

УДК 341.24:341.176

С. В. Кивалов

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ ФАКТОРЫ**

Обеспечение эффективной деятельности (так называемой «жизнеспособности») Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) является одной из основных задач Совета Европы на современном этапе реформирования этой организации. Между тем, особенно в последние годы, в ЕСПЧ накопилось значительное количество нерассмотренных дел (как на стадии определения приемлемости, так и на стадии рассмотрения дел по существу). Так, по состоянию на 31 декабря 2011 г. в ЕСПЧ находилось 151 600 нерассмотренных дел [1, 150]. Такое положение подрывает уверенность в эффективности защиты прав человека этим наднациональным судебным органом и нарушает важный принцип судопроизводства — рассмотрение дела в разумный срок. Вопрос об эмоциональной безупречности решений ЕСПЧ и их аполитичности [2, 24], как и вопрос о расширении круга прав и основных свобод, защищаемых Конвенцией и Судом, отходит на второй план. Основной целью перемен, по мнению российского исследователя В. А. Туманова, стала потребность в увеличении «пропускной способности» Суда, который должен разрешать больше дел при условии сокращения сроков их рассмотрения [3, 14], что в конечном результате должно обеспечить «превращение в реальность уже существующих прав» [4, 284].

В юридической науке исследование проблемы обеспечения жизнеспособности ЕСПЧ, в различных ее аспектах, осуществляют украинские ученые Т. А. Анцупова, В. Г. Буткевич, А. К. Вишняков, В. Е. Мармазов, И. С. Пиляев, П. М. Рабинович, Д. М. Супрун, С. В. Шевчук и другие; европейские ученые и практики: Х. О'Бойл, Е. Бредли, Д. Гомьен, М. Дженис, Л. Зваак, Р. Кей, Ф. Лич, К. Параскева, Х. Пургуридес, М. де Сальвиа, Д. Харрис, Э. Юргенс. Однако современная сложная ситуация, связанная с перегруженностью ЕСПЧ «делами-клонами», пока еще не нашла в отечественной научной юридической литературе адекватного анализа. Цель настоящей статьи — выявление внутренних и внешних факторов, которые могут оказать влияние на обеспечение жизнеспособности ЕСПЧ.

На протяжении многих лет Парламентская Ассамблея Совета Европы принимает резолюции, адресованные государствам-участникам, и рекомендации, адресованные Комитету министров Совета Европы, с целью обеспечения внутренней и внешней поддержки деятельности ЕСПЧ и участия в разрешении проблемы его жизнеспособности. Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы обращался к проблеме эффективности ЕСПЧ несколько раз. В частности, к проблеме имплементации решений ЕСПЧ посвящены семь докладов членов Комитета. Последний, Седьмой доклад, подготовленный Х. Пургуридесом, освещает постоянные, систем-

ные проблемы в девяти в этом смысле «проблемных» государствах — членах Совета Европы («государствах-основных нарушителях»): Болгарии, Греции, Италии, Молдове, Польше, России, Румынии, Турции и Украине [5]. Этот доклад показал, что структурные недостатки в государствах — сторонах Конвенции до сих пор остаются теми же [6]. Необходимо отметить, что все государства — «основные нарушители» Конвенции являются представителями романо-германской правовой семьи. Действие прецедента в такой системе является инородным, привнесенным извне. Очевидно, что ни власти, ни гражданское общество государств так называемой «молодой демократии» еще далеко не вполне научились эффективно использовать прецедентное право Совета Европы.

Внутренним фактором, совершенствующим деятельность ЕСПЧ, несомненно, является проведение его внутренней реформы. С 1998 года эта реформа приняла широкие масштабы. Основным внешним фактором, подрывающим жизнеспособность системы «Конвенция — Суд», выступает наличие структурных/системных проблем в рамках правовых систем государств — участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [7] (ЕКПЧ, Конвенция). В рамках настоящей статьи определяется термин «структурная/системная проблема» в формате государств-членов Совета Европы, которые выступают основными «нарушителями», с учетом количества повторяющихся нарушений ЕКПЧ с точки зрения ЕСПЧ. Кроме того, рассматриваются некоторые меры, направленные на уменьшение количества жалоб, поданных в ЕСПЧ по повторяющимся нарушениям Конвенции. Такие меры рассматриваются нами на двух уровнях: на стадии определения приемлемости жалоб в ЕСПЧ и на стадии исполнения решений ЕСПЧ о нарушениях Конвенции.

Термин «системная» или «структурная» проблема часто встречается в документах, принятых Комитетом министров Совета Европы, и в решениях ЕСПЧ. Первое официальное использование этого термина имело место в Резолюции Комитета министров, принятой 12 мая 2004 года. В Резолюции Комитет министров подчеркнул необходимость оказания помощи заинтересованным государствам в определении основных проблем и осуществлении соответствующих мер, призывая ЕСПЧ «определять в своих решениях проблему, которая лежит в основе нарушения(ий) Конвенции, и источник этой проблемы, в частности, когда она приводит к многочисленным жалобам, таким образом оказывая государствам помощь в поиске подходящего решения», оставив при этом за Комитетом министров осуществление контроля за исполнением решений [8].

В Интерлакенской декларации Конференции высокого уровня в рамках Совета Европы от 19 февраля 2010 года также обращается внимание на необходимость «реализации общих мер, способных эффективно устранять структурные проблемы, порождающие повторяющиеся дела» [9]. ЕСПЧ, со своей стороны, отметил в своем первом «пилотном» решении по делу «Брониовский против Польши», что Резолюция Комитета министров от 12 мая 2004 года должна рассматриваться в контексте роста нагрузки на ЕСПЧ, в частности, в результате серии дел, возникающих по причине одного и того же структурного или системного недостатка [10].

Таким образом, системной/структурной проблемой может считаться «дисфункция» в национальной правовой системе, которая приводит к многочисленным, в т.ч. однородным, жалобам в ЕСПЧ. При этом последний определяет такие проблемы в контексте конкретных обстоятельств рассматриваемого им дела. Как подчеркнул Руководящий комитет по правам человека Комитета министров Совета Европы (РКПЧ), структурная/системная проблема может возникать в законодательстве либо по причине отсутствия законодательства, а также в административной или судебной практике, которая может противоречить Конвенции (затягивание сроков досудебного содержания под стражей, затягивание сроков судопроизводства, условия содержания под стражей, неисполнение окончательных судебных решений, нарушение права собственности) [11].

По данным РКПЧ, первой профилактической мерой для сокращения числа обоснованных повторяющихся жалоб является более эффективное осуществление Конвенции на национальном уровне; это обязательство вытекает из ст. ст. 1 и 13 Конвенции. Более того, в проекте Резолюции «Обеспечение авторитета и эффективности Конвенции о защите прав человека и основных свобод», принятом 16 ноября 2011 года, Комитет по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ подчеркнул, что в целях обеспечения долгосрочной эффективности системы Конвенции необходимо, среди прочего, «повышение эффективности внутренних средств правовой защиты в государствах с крупными структурными проблемами, и обеспечение быстрого и эффективного исполнения решений Суда» [12].

Для лиц, утверждающих, что их права, гарантированные Конвенцией, нарушены, должны быть доступны эффективные средства правовой защиты на национальном уровне (причем желательно — компенсационные). Вместе с тем, как подчеркнула в своем докладе член Комитета по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы М.-Л. Бемельманс-Видек, очевидно, что один и тот же подход для улучшения внутренних средств правовой защиты (например, требование о принятии типового закона) неприемлем. Необходимо также принять во внимание, что ЕСПЧ признает, что различные национальные условия и особенности национальных правовых систем государств — участников Конвенции требуют гибкости в подходах [13].

Бесспорно, что в отношении каждого из вышеназванных государств из числа «основных нарушителей» требуются специальные меры по устранению структурных/системных недостатков. Вместе с тем до принятия специальных рекомендаций для вышеуказанных государств — участников Конвенции было бы полезным рассмотреть, какие меры могут применяться в качестве общих для всех этих государств на стадии определения приемлемости заявлений и на этапе исполнения решений ЕСПЧ.

И среди исследователей, и среди практиков ведется дискуссия относительно возможных путей повышения эффективности ЕСПЧ. В частности, предлагается упрощение процедуры приема жалоб с тем, чтобы уже на начальной стадии происходил их отсев (фильтрация) либо внедрение определенной фильтру-

ющей инстанции при движении жалоб; предоставление на усмотрение судей выбора отдельных жалоб, которые будут рассматриваться в полном объеме [14, 83], либо полностью реформировать ЕСПЧ в некий Конституционный Суд Европы, поручив ему разрешение не индивидуальных жалоб, а узловых проблем национальных правовых систем [2, 25].

Относительно сокращения числа заявлений, поступающих в ЕСПЧ, могут быть рекомендованы в качестве мер по фильтрации на национальном уровне такие меры как, например:

- создание неправительственных центров на базе неправительственных организаций по правам человека и в тесном сотрудничестве с Секретариатом ЕСПЧ;
- открытие новых офисов Совета Европы в некоторых из вышеуказанных государств;

- создание правительственных центров в крупных административно-территориальных единицах для осуществления бесплатной экспертизы обращений в ЕСПЧ на предмет их приемлемости и ознакомления заявителя с критериями приемлемости жалоб и процедурами ЕСПЧ;

- рассмотрение вопроса о подаче коллективных жалоб в случае систематических нарушений Конвенции;

- организация встреч представителей гражданского общества, ассоциаций адвокатов и представителей научного сообщества с делегациями Парламентской Ассамблеи Совета Европы, бывшими судьями ЕСПЧ, представителями Секретариата ЕСПЧ и другими официальными лицами Совета Европы.

В соответствии с выводами, которые содержатся в вышеупомянутом Седьмом докладе Комитета по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ, проблемы, выявленные решениями ЕСПЧ, являются крупными и сложными по своей природе. Их разрешение может иногда выходить за рамки того или иного конкретного решения и может быть достигнуто только путем создания комплексной стратегии, координирующейся на высоком политическом уровне. Любые задержки в создании такой стратегии должны быть предметом пристального контроля со стороны парламента, который должен иметь соответствующие рычаги, чтобы убедить правительство решить эти вопросы в первоочередном порядке.

С учетом вышеизложенного, представляется, что на этапе исполнения решений ЕСПЧ необходимо принять во внимание следующее. Во-первых, представляется невозможным разработать единую модель эффективного исполнения решений ЕСПЧ, учитывающую специфику национальных правовых систем государств — участников Конвенции, и реализовать ее в государствах-участниках, нуждающихся в этом. Тем не менее, на основе существующей практики и опыта Комитета министров Совета Европы могут быть даны рекомендации по определенным аспектам процесса имплементации решений ЕСПЧ. Прежде всего, целесообразным было бы введение расширенной процедуры исполнения решений ЕСПЧ в государствах — членах Совета Европы. Например, исполнение решений ЕСПЧ мог бы координировать уполномоченный орган исполнительной власти с расширенными полномочиями, контролируемый пра-

вительством и парламентом соответствующего государства. Данный орган в своей практике должен шире использовать институт дружественного урегулирования (Россия и Италия по сравнению с Украиной в полтора раза больше заключают дружественные урегулирования, Польша — в два раза, а Турция — в три раза больше) [15, 9].

Кроме того, парламентским комитетам по правовым вопросам (правосудию) соответствующих государств-участников целесообразно было бы предоставить полномочия: контролировать деятельность органов исполнительной власти, ответственных за исполнение решений ЕСПЧ, разрабатывать специальные средства, организационные и правовые, оказывать давление на правительства государств-участников в связи с нарушениями, имеющими место, в частности, в случае задержки исполнения решений ЕСПЧ. При этом парламентские комитеты должны были бы нести ответственность за законодательную поддержку пилотных решений ЕСПЧ и контролировать их исполнение.

Большинство мер, направленных на устранение структурных/ системных проблем, могут быть приняты в рамках исполнения решений ЕСПЧ под наблюдением Комитета министров Совета Европы. Обязательство по имплементации решений ЕСПЧ может означать для государства-ответчика обязанность принимать общие меры, которые могут заключаться в отмене/принятии законодательных актов, изменении административной или судебной практики (включая прецедентное право), распространении и публикации решений ЕСПЧ (для того, чтобы соответствующие органы были осведомлены о требованиях, вытекающих из Конвенции, могли избежать дальнейших ошибок в ее применении), подготовке должностных лиц, судей и т.п.

Очевидно, что ни правительство, ни гражданское общество так называемых государств «новой демократии» не используют эффективно практику ЕСПЧ. Трудности в имплементации стандартов Конвенции порождаются также консервативным подходом к имплементации международных договоров или особым политическим подходом к принципу государственного суверенитета.

Проблемой является также отсутствие системного понимания практики ЕСПЧ национальными органами власти (в частности, судами и правоохранительными органами). В связи с этим нельзя не согласиться с экспертным выводом Д. Котляра, высказанным на заседании Комитета по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы 7 июня 2011 года, о том, что глубокие изменения в юридическом образовании и профессиональной подготовке специалистов в области права в состоянии в перспективе изменить создавшуюся ситуацию [16]. Необходимо подчеркнуть особую роль правового образования, правового просвещения и повышения осведомленности, которые помогли бы избежать дальнейших нарушений Конвенции в государствах — членах Совета Европы. Существенный вклад могло бы внести использование научного потенциала. Так, размещение на сайте официального перевода документов ЕСПЧ должно было бы осуществляться при участии и рецензировании со стороны ученых ведущих юридических вузов государств-нарушителей, специально созданными исследовательскими лабораториями, что в извест-

ной мере позволило бы избежать несистемного использования терминологии и соответствующих коллизий в законодательстве.

Национальные власти (особенно национальные суды, правоохранительные органы, адвокаты) демонстрируют отсутствие системного понимания прецедентного права Совета Европы, что указывает на недостаток знаний и навыков применения прецедентов ЕСПЧ. Принципы толкования Европейской конвенции по правам человека, несмотря на их непрерывное развитие, должны обобщаться Европейским судом по правам человека и излагаться в общедоступной форме по запросу Комитета министров Совета Европы, высших национальных судов либо национальных парламентов. Подобные обобщения должны были бы обладать статусом *erga omnes*, быть адресованными всем субъектам права. Для обеспечения создания единообразного механизма исполнения решений ЕСПЧ целесообразным было бы разработать под эгидой Совета Европы соответствующий модельный закон.

Национальные правоприменители должны овладеть новыми способами толкования национального законодательства с учетом соответствующих положений международного права в области прав человека [17] и применения практики ЕСПЧ в качестве источника права [18].

В рамках Совета Европы отсутствует единая информационная система, которая объединила бы базы данных ЕСПЧ, Комитета министров Совета Европы и национальных органов, ответственных за осуществление Конвенции и практики ЕСПЧ. Было бы целесообразным Комитету министров Совета Европы создать веб-виртуальную инфраструктуру, которая включала бы: а) систему управления делами (электронная подача заявлений с отражением результатов рассмотрения их приемлемости и по существу, исполнением решений по данным заявлениям; онлайн-управление записями («виртуальные офисы»); настраиваемое управление процессами; всеобъемлющее отслеживание информации о зарегистрированных заявлениях и т.п.); б) мониторинг производительности системы (отражение пользовательских ключевых показателей эффективности; центральное хранилище данных; агрегирование данных, аналитика и визуализация; анализ данных и формирование пользовательских отчетов), в) система онлайн-сотрудничества (для всех субъектов процесса (законодателей, правительственных чиновников, судей, ассоциации адвокатов, групп гражданского общества, исследователей, европейских чиновников, ученых и др.); прецедентное право, базы данных; правовые базы знаний; системы поддержки законодательства; парламентского контроля за органами исполнительной власти в указанной сфере; электронная система обучения), г) общественные информационные порталы (юридический поисковой; система управления содержанием — информацией о европейской правозащитной системе, система управления документооборотом; форум, опросы общественного мнения; порталы для государств-членов). Для каждого государства — члена Совета Европы необходимым было бы создание специального официального веб-сайта, на котором размещалась бы только официальная документальная информация ЕСПЧ, а именно: все решения и постановления ЕСПЧ в официальном переводе, консульта-

тивные заключения ЕСПЧ, принципы толкования ЕКПЧ и собственные постановления (на основании Протокола № 14 к ЕСПЧ по запросу Комитета министров Совета Европы).

Полагаем также, что всеми странами — членами Совета Европы было бы целесообразным создать специальные веб-сайты, содержащие базу данных практики ЕСПЧ в официальном переводе на государственный(ые) язык(и). При этом перевод должен подвергаться юридической экспертизе для того, чтобы избежать произвольного применения терминов и противоречивого их толкования.

Целесообразно установить единый порядок исполнения решений ЕСПЧ, возложив организацию исполнения на уполномоченный орган исполнительной власти под контролем правительства и парламента страны, значительно усилив его правовой статус.

Важнейшим мероприятием была бы разработка Устава Европейского суда по правам человека, предусматривающего упрощенный механизм внесения изменений в определенные процедурные аспекты его деятельности.

Выделение бюджета Европейского суда по правам человека из общего бюджета Совета Европы, формирующегося на основании статистики Суда (по принципу — взнос пропорционален количеству поступивших жалоб). Бюджет Суда составляет порядка 60 млн евро, что составляет около 30 % от общей суммы бюджетных средств Совета Европы и, соответственно, ограничивает возможности финансирования других программ и проектов.

Весомым фактором было бы реформирование Секретариата ЕСПЧ в соответствии с предложениями, содержащимися в Интерлакенской декларации, поиск новых методов работы Секретариата ЕСПЧ с привлечением квалифицированных кадров, командированных государствами-членами.

Важную роль сыграло бы обеспечение прозрачности мониторинга Комитетом министров Совета Европы окончательных постановлений ЕСПЧ, выработка более эффективной системы штрафования либо других мер воздействия за превышение трехмесячного срока исполнения постановлений ЕСПЧ.

Учитывая негативный опыт Украины по составлению списка кандидатур на должность судьи ЕСПЧ, необходима выработка общих для всех государств-членов более конкретных критериев и четких правил проведения конкурса на замещение должностей судей ЕСПЧ. Этот вопрос необходимо закрепить в Уставе Суда.

Как подчеркивается в Параграфе 6 Измирской декларации, принятой на Конференции высокого уровня 26–27 апреля 2011 года, жизнеспособность системы Конвенции подпадает под сферу совместной ответственности как ЕСПЧ, так и государств-участников. Несмотря на то, что в Измирской декларации государства — участники Конвенции были призваны «уделять приоритетное внимание разрешению повторяющихся дел в порядке дружественного урегулирования или заявления односторонних деклараций, в случае необходимости» [19], эти меры, по нашему мнению, недостаточны. Дружественное урегулирование споров и односторонние декларации на уровне ЕСПЧ могут, безусловно, разгружать суд, но только этим путем невозможно решить серьезных

структурних проблем государств-участников на долгосрочную перспективу. Более жесткие, четкие и всеобъемлющие меры на уровне национальных судебных систем могли бы сыграть в данном случае решающую роль.

На текущем этапе реформирования в рамках Совета Европы важнейшей задачей является уточнение определения, содержания и классификации «системных/структурных недостатков», порождающих значительное количество обращений в ЕСПЧ и препятствующих исполнению решений ЕСПЧ в государствах — членах Совета Европы, выделение и систематизация причин и условий таких недостатков, в том числе подгруппы причин и условий, чувствительных к воздействию со стороны ПАСЕ и национальных парламентов.

Литература

1. Annual Report 2009 of the European Court of Human Rights, Council of Europe. Registry of the European Court of Human Rights. Strasbourg, 2011. 155 p.
2. Терехин В. А. Реформа Европейского Суда по правам человека как фактор повышения эффективности судебной защиты // История государств а и права. — 2010. — № 8. — С. 23–25.
3. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. М., 2001.
4. Вільдгабер Л. Європейський суд з прав людини: минуле, сучасне майбутнє / Луїс Вільдгабер // Український щорічник міжнародного права. 2007. — К., 2010. — С. 273–284.
5. Resolution 1787 (2011) of 26 January 2011, Implementation of judgments of the European Court of Human Rights [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/tal1/ERES1787.htm>.
6. Council of Europe. Parliamentary Assembly. Committee on Legal Affairs and Human Rights Implementation of judgments of the European Court of Human Rights 7th Report. Rapporteur: Mr Christos Pourgourides. Draft resolution and draft recommendation, 17 November 2010.
7. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua>.
8. Resolution Res(2004)3 of the Committee of Ministers on judgments revealing an underlying systemic problem (adopted by the Committee of Ministers on 12 May 2004, at its 114th Session) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=743257&Lang=fr>
9. Параграф D Плана дій, пункт 7 (Повторяючися жалоби) Interlaken Declaration, 19 February 2010 (High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1591969&Site=CM>.
10. Broniowski v. Poland, judgment of 22 June 2004, application No 31443/96, paragraph 190 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://www.ioktn.org/image/users/109138/ftp/my_files/Docs/Case-of-Broniowski-v-Poland-31443-96.pdf?id=7990145
11. CDDH(2010)010 Addendum I, CDDH First Report on Implementation of the Interlaken Declaration of 18 June 2010, Appendix III, § 6.
12. Draft Resolution adopted on 16 November 2011 on «Guaranteeing the authority and the effectiveness of the European Convention on Human Rights» [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc12/EDOC12811.htm>.
13. Там же. Параграф 33.
14. Козакевич О. Європейський суд з прав людини: здобутки та перспективи // Юридична Україна. — 2003. — № 4. — С. 80–87.
15. Литвин В. М. Україна й Європейський Суд з прав людини: витоки та проблеми взаємодії // Право України. 2011. № 7. С. 6–10.
16. Solving systemic problems in States Parties: A way to ensure viability of the Strassbourg Court. Dmytro Kotliar, 7 June 2011, Oslo.
17. Кампо В. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року та Конституційний Суд України (окремі аспекти міжнародно-конформного тлумачення Конституції України) / В. Кампо, М. Савчин, Н. Сергієнко // Право України. 2010. № 10. С. 186–199.

18. Соловійов О. В. Застосування Європейської конвенції з прав людини та практики Страсбурзького суду в Україні (загальнотеоретичні аспекти) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Соловійов ; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. — Л., 2011. — 16 с.
19. Izmir Declaration adopted on 27 April 2011 at the High level Conference on the future of the European Court of Human Rights — 26–27 April, Izmir (Turkey) [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <https://wed.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1781937&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

Аннотация

Кивалов С. В. Обеспечение эффективности деятельности Европейского суда по правам человека в современных условиях: внутренний и внешний факторы. — Статья.

Статья посвящена выявлению внутреннего и внешнего факторов, воздействующих на жизнеспособность Европейского суда по правам человека. Автором определено, что внутренним фактором является реформа ЕСПЧ, внешним — наличие структурных/системных недостатков в рамках правовых систем государств — участников Европейской конвенции по правам человека. Автором предложены меры по актуализации работы ЕСПЧ на стадии признания жалобы приемлемой и на стадии исполнения решений ЕСПЧ, а также меры по устранению структурных/системных недостатков в государствах — участниках ЕСПЧ.

Ключевые слова: Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, реформа ЕСПЧ, структурные/системные недостатки государств — участников ЕСПЧ.

Анотація

Кивалов С. В. Забезпечення ефективної діяльності Європейського суду з прав людини: внутрішній та зовнішній чинники. — Стаття.

Стаття присвячена виявленню внутрішнього та зовнішнього чинників, що впливають на життєздатність Європейського суду з прав людини. Автором визначено, що внутрішнім чинником є реформа ЄСПЛ, зовнішнім — наявність структурних/системних недоліків у рамках правових систем держав — учасниць Європейської конвенції з прав людини. Автором запропоновано заходи щодо актуалізації роботи ЄСПЛ на стадії визнання скарги прийнятною і на стадії виконання рішень ЄСПЛ, а також заходи з усунення структурних / системних недоліків у державах — учасницях ЄСПЛ.

Ключові слова: Рада Європи, Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод, Європейський суд з прав людини, реформа ЄСПЛ, структурні / системні недоліки держав — учасниць ЄСПЛ.

Summary

Kivalov S. Ensuring the effectiveness of the European Court of Human Rights: internal and external factors. — Article.

The article is devoted to identifying the internal and external factors affecting the viability of the European Court of Human Rights. The author has determined that the main internal factor is the internal reform of the ECtHR, the external — is the presence of structural / systemic deficiencies in States Parties of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The author has proposed measures to update the work of the Court at the stage of admissibility of the complaint and on the stage of execution of the ECtHR judgments, as well as measures directed at the elimination of structural/systemic deficiencies in Member States.

Keywords: Council of Europe, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the European Court of Human Rights, ECtHR reform, structural / systemic deficiencies in States Parties of the ECHR.